

С глаз — долой, из сердца — вон!..

Был субботний день. На кораблях готовились к увольнению. Матросы и старшины приводили в порядок обмундирование. Офицеры, свободные от вахт, неторопливо потлаживали на часы. И чем ближе часам, тем большее нетерпение охватывало всех, кто собрался на берег. Что и говорить, после напряженных дней учебы в труде приятно встретиться с родными, отдохнуть в семейной кругу, с друзьями. Неплохо побывать в свободное время и в театре или кино, на катке. У каждого, кто стоял на берегу, — свои намерения, свои планы...

Судьба театра Тихоокеанского флота

буль? К сожалению, нет. Такое «чрезвычайное» просветление здесь стали обычным явлением. В минувшем сезоне спектакли театра Тихоокеанского флота отменялись толикат четыре раза. Те актер заболел, то света не было, то не удалось собрать минимального количества зрителей. В самом деле, стоят ли возмущать занавес, когда в зале — три человека.

Планы. Их составляют не только жаждущие отдыха и развлечения, но и те, кто организует этот отдых. Свои планы на субботу имел и театр Тихоокеанского флота. В рождественное время Бессер занял привычное место у омываема в стал ялать. Впрочем, час, другой, но любители сценического искусства не появлялись. Актриса уже пира пригвароваться, а театральное фойе пусто.

Почему же билеты часто остаются в карсе и актеры вынуждены штарть перед полупустым залом? Среди самых разнообразных ответов на этот вопрос есть и такой: моряки не любят посещать свой театр. Да полно! Так иди кто! Достаточно побывать на спектакле, посмотреть на людей, запозднивших зрительный зал, на их восторженные глаза, живо слышащие за тем, что происходит на сцене, поговорить с ними — и станет ясно: таких друзей театра, таких почитателей сценического искусства, как матросы, старшины и офицеры, трудно считать. Вот по окончании спектакля они, возбужденные и довольные, выходят из театра, и долго в морозном воздухе звучит их веселое голоса. Онии за другим отходят от театрального подъезда набитые до отказа автобусы, грузовые крытые машины, юркие «эмки», начальственные «победы». Но не все находят популярный транспорт и отправляются домой пешком. Дует резкий, морозный ветер, под ногами звенит снег и в темноте трудно разглядеть дорогу. Но люди идут. Поо них не слышна, что они не любят посещать свой театр. Чтобы в непогоду, в стужу прошагать несколько километров, нужна, слыши

прямо, огромная любовь к искусству. И если не каждый решится на длительную прогулку по снежным студеным дорогам, чтобы посмотреть новый спектакль, то можно из упрямства за это моряков? Нет, не они повинны в том, что театральный зал нередко пустует...

Своео театр Тихоокеанского флота будет отвечать свое предназначение. За два с половиной десятка лет театр прошел большой путь. Trulyно назвать такое место на карте Дальнего Востока, где бы он не выступал. Побывал театр и на рубежом. И несли актеров-тихоокеанцев встречали восторженно.

В активе театра немало творческих удач. Если не углубляться в историю, а обратиться к тому, что наиболее привлекательно в работе театрального коллектива в настоящее время, то прежде всего нужно назвать спектакль «Бремские курьезы». Его, по единодушному мнению зрителей-моряков — суровых и незыблемых судей своего театра, — можно с успехом показывать на любой столичной сцене. А как раз В. И. Ленин, созданный в этом спектакле заслуженным артистом РСФСР А. Крюковым. — вышедшее замесне сценического искусства.

С успехом идет на сцене тихоокеанев спектакль «Оптимистическая трагедия». Моряки по достоинству высоко оценили эту работу флотского театра. Сейчас готовится в постановке пьеса «Вечный источник» И. Зорина и «Маяк» В. Шекспира. Сценическое положение идей и образов этих драматических произведений под силу только зрелому коллективу. И то, что театр решается осуществлять постановку этих сложных пьес, свидетельствует не только о его силности, но и об уверенности в своих силах. Действительно, театр, по глубокому нашему

убеждению, располагает для этого творческими возможностями.

Но, признавая последние, все же приходится отметить, что коллектив работает пока не с полной отдачей сил, а его труд, его старания не так эффективны, какими могли бы быть. В чем же дело?

Ключевое время — двадцать три года — основные местом пребывания театра был Владивосток (Иногда коллектив совершал гастрольные поездки, откуда легко и свободно можно было попасть морем или сухопутным в любой пункт Дальнего Востока, выехать за его пределы. Но лет в конце 1955 года политическое управление Тихоокеанского флота решило перенести театр в Советскую Гавань. Во имя чего было принято такое решение? На этот вопрос никто в политуправлении флота не может дать мало-мальски аргументальный ответ. По крайней мере теперь, два года спустя, стало ясно: решение было опрометчивым.

— Переезд театра в Советскую Гавань, — говорит полковник А. Коробельников, — большая опасность.

С этим утверждением трудно не согласиться. Тов. Коробельников — в начале отъезда культурно-просветительных учреждений политуправления флота, ему, как говорится, и карты в руки.

Переезд на новое место, потребовавший огромных денежных затрат, проведенный поспешно и неорганизованно, также сказался на последующей работе театра. На продолжительный срок его творческая деятельность прервалась. Выбывши многие ведущие актеры, по взаимному признанию не поехавшие в Советскую Гавань. Чтобы начать здесь работу, пришлось спешно подыскивать им замену. Это не могло не отразиться на качестве спектаклей, на репертуаре.

На новом месте театр получил помещение, весьма удаленное от расквартированных моряков. Чтобы добраться до театрального подъезда, зрителям надо преодолеть несколько

километров пути. Посещение театра в зимних условиях находится в прямой зависимости от автотранспорта. Есть средства передвижения — зрительный зал заполнен, нет — пуст.

И все же каждый новый спектакль здесь — целое событие, мимо которого моряки не проходят. Предпринимаются «героические» усилия, чтобы познакомиться с театральным новинкой. Не менее «героические» усилия предпринимают и театр, чтобы житьтеться со своими зрителями. Ведь в распоряжении артистов имеется один небольшой старенький автобус. Показав спектакль на основной сцене два—три раза, коллектив отправляется в гарнизон. Но количество клубных площадок, где театр может выступить, ограничено, а радиус поездок весьма мал.

Близкие поездки! Что значит она в сравнении с дальневосточными масштабами. Театр-то флотский. Его идут к себе в гости моряки, находящиеся от Советской Гавани за тысячи километров. Однако в течение последних двух лет дальние гастролы для театра — предмет несущественных мечтаний. В прошлом году были намечены поездки на Сахалин, Камчатку и в другие места Дальнего Востока. Их, однако, пришлось отменить, так как не нашлось средств передвижения. Обещанный театру транспорт не был предоставлен. По той же причине были сорваны гастролы и в 1956 году.

Трудно, очень трудно театру боя артист. Год от году уменьшается количество его выступлений. Так, в 1955 году даю 267 спектаклей. В следующем году их было уже 222. Успешная первая опыт первого выступления 1957 году, театру разрешили снизить количество спектаклей на второе полугодие до 84, на ороке процентов от первоначальной запланированной. Но и этот явне заниженный план не выполнен. Сыграно всего 56 спектаклей.

Одновременно с катастрофическим сокращением спектаклей уменьшался и кассовые поступления. В 1955 средний сбор от спектакля в 1955

году составлял 2.610 рублей, а в следующем — 1.809 рублей, то в 1957 году выручка кассы не превышала в среднем 1.511 рублей.

Повышенные цифры красноречиво говорят не только о плачевных финансовых делах театра, но и в неоптимальном состоянии его производственной деятельности.

Знает ли обо всем этом политическое управление Тихоокеанского флота? Да, знает, но это знание поверхностное, бумажное. Когда мы заехали с начальником отдела культурно-просветительных учреждений беседу о театре, он, порхившись в архивах стола, достал папку бумаг. Это — докладные записки, отчеты, планы, составленные много месяцев назад. Глядя в них, тов. Коробельников называл спектакли, которые, по его мнению, составляют лучший репертуар театра. Но в действительности все выглядит не так.

С репертуаром произошло вот что. Открытый сезон 1957—1958 гг., театр показал несколько раз спектакль «Бремские курьезы» и на целый месяц прекратил свою деятельность. Выяснилось, что за исключением этого спектакля, для оияия не тех, что шли на сцене в прошлые годы, заваля реперту. В условиях Советской Гавани жизнь любого спектакля, как свидетельствует опыт, оказывается весьма непродуктивной. Три—четыре раза его показывают на основной сцене, восемь—десять раз на выездях, и спектакль выхаживат в тираж.

Срочно пришлось готовить «Оптимистическую трагедию». Новая работа была показана в канун сокращения Октябрьской революцией. Через месяц постановил комедия А. Море «Живой портрет», затем пьеса «Последняя остоюня» В. Ремара. Вот и весь репертуар театра на сегодняшний день.

Этого тов. Коробельников не знает, но знает и о частных случаях отмены спектаклей.

Ни в начальном отделе культурно-просветительных учреждений, ни его подчиненные не влияют по-настоящему в жизнь театра, не помогают в жалей театра, не помогают в жизни моряков-тихоокеанцев.

политуправления флота тов. С. Зорина выступила по флотской газете со статьей о театре, в которой ни словом не обмолвился о его нуждах и трудностях. И если бы тов. Зорина хотя бы по телефону навел справки, он не стал бы утверждать, что спектакли «Мать своих детей», «Несчастный случай», «Первая любовь», «Персональное дело» и «Чужой ребенок» «по-прежнему тепло встречаются флотскими зрителями». Этот спектакль давно нет в репертуаре.

Нет, не прощает политуправление флота жавой заботы о своем театре. Оно ничего не сделало, чтобы помочь коллективу организовать дальнейшие гастрольные поездки. Творческие работники не без оснований опасаются, что в и следующем году не получат такой помощи.

Все заботы о театре политуправление флота возложило на местный политураг.

— Театр у нас под боком, вы и занимайтесь им.

А в политураге смотрят на него, как на лишнюю обузу.

— У нас в сумки забот дороже, и тому же театр имеет своего «хозяина», — говорит работник политурага тт. А. Веселов и Ю. Степанов.

И выхажив, что у двух навек дитя без присмотра. Политуправление флота полагает, что театром занимается политураг, а последний не считает себя уполномоченным принимать по малой мере самостоятельные решения. Повниманию к театру доходит то, что, что руководящие работники политурага не приходят на общественные просмотры и премьеры новых спектаклей.

Так продолжаться дальше не может. Театр должен быть не посаженным и даже не гарнизонным, а флотским театром. Пора уже политическому управлению Тихоокеанского флота серьезно заняться своим театром, по-деловому помочь ему стать на ноги. Этого требуют интересы флотского и военного воспитания моряков-тихоокеанцев.

Подполковник Н. ШИМАНОВ. (Спец. корр. «Советского Флота»).

СОВЕТСКИЙ ФЛОТ
г. Москва

Ч 4 ФЕ В 1958